

Глава 26

[Лань Лань: Я нашёл Бо Юя.]

[Ян Цзяньцян: Слава богу! Встретить тебя, старший брат Шэнь, — это удача, которую я заслужил за три жизни!]

[Ян Цзяньцян: Старший брат, подождите меня немного.]

[Ян Цзяньцян: Я только что поймал одного из руководителей университета и сейчас объясняю ему всю серьёзность этой чёртовой игры!]

[Ян Цзяньцян: Буду через несколько минут.]

Шэнь Гужо, обнимая большого коричневого медведя, отправлял сообщение Фан Чжэньяну. Он только сейчас вспомнил, что ещё не сделал этого.

Он напечатал в поле ввода «Хорошо».

В этот момент за спиной раздался звук, будто что-то с треском порвалось.

Шэнь Гужо, уставившись в телефон, краем глаза, опущенного вниз, вдруг замер — две руки с чёткими костяшками проскользнули с обеих сторон его талии.

Пальцы сомкнулись, и ладони со следами от веревок легли на его живот, стремительно, словно ливень.

В следующее мгновение большого коричневого медведя вырвали из его объятий, и он вместе с телефоном упал на пол.

Шэнь Гужо растерянно распахнул глаза и инстинктивно потянулся за телефоном, но его талию вдруг резко стиснули.

Руки, обхватившие его, властно потянули назад.

Тело на миг повисло в воздухе, и вот он уже сидит между двух длинных ног.

Напряжённые мышцы ног прижались к его собственным.

Телефон с глухим стуком окончательно упал на пол.

А рядом с ним, скорчившись, жалко лежал тот самый большой коричневый медведь.

Талию Шэнь Гужо теперь полностью обвивали две крепкие руки.

Их обладатель, источая смесь мужских гормонов и холодного аромата, прижался к нему сзади, властно заключая в объятия.

Знакомое объятие сзади лишило не привыкшего к физическим нагрузкам Шэнь Гужо всякой возможности двигаться.

Он словно попал в раскалённую печь, и языки пламени дюйм за дюймом поползли по его телу.

Грудь Бо Юя за его спиной тяжело и неровно вздымалась, ударяясь о спину Шэнь Гужо.

Сквозь грудную клетку он чувствовал, как тяжело и быстро бьётся сердце другого, и от этого его собственное сердце, казалось, застучало ещё громче.

В отличие от прежних всплесков эмоций, на этот раз Бо Юй беззащитно уткнулся влажной щекой в мягкую ложбинку его шеи.

Истерзанные нервы Бо Юя, вдохнувшего чистый аромат юноши, на мгновение обрели намёк на восстановление.

Страдающая кожа соприкоснулась с другой, но под пыткой страха этого утешения было мало, даже меньше, чем когда-либо прежде.

Когда Шэнь Гужо пришёл в себя, одна рука уже ослабила хватку на его талии.

Но в следующую секунду Бо Юй схватил его за запястье.

Ладонь, покрытая лёгкой испариной, коснулась тыльной стороны его руки. Дрожь прошла сквозь пальцы, и Бо Юй поднял его руку, слегка отведя её назад.

Ладонь Шэнь Гужо накрыла щеку Бо Юя. Щека была такой же горячей, и его ладонь, казалось, воспламенилась от этого прикосновения.

Пока Бо Юй тёрся о его шею, он вёл его руку по своей щеке. Дыхание у уха, не принадлежавшее ему, сбилось в хаотичный ритм.

Ладонь прижалась к тыльной стороне, пальцы проникли в промежутки, глубоко упираясь в основание большого пальца.

Горячее дыхание коснулось кончиком носа кожи на шее Шэнь Гужо, вызывая дрожь.

Шэнь Гужо невольно повернул голову, и с его губ сорвался дрожащий голос:

— Бо... Бо Юй.

Так горячо...

Дыхание Бо Юя было таким горячим...

Волосы, царапающие кожу, тоже нестерпимо щекотали.

Свободная рука Шэнь Гужо, лежавшая на руке Бо Юя, напряглась, и мягкие кончики пальцев слегка вонзились в мышцы.

Картины, которые он себе представлял, обрели реальное утешение в руках Бо Юя.

Но это никак не могло унять его внутреннюю пустоту и неуловимый страх.

Кожа и сердце словно разделились на две крайности: кожа получала удовлетворение, а сердце в тот же миг опустошалось.

Особенно после того, как он услышал мягкий голос юноши.

Мозг и тело вышли из-под контроля, словно вырвавшийся из клетки зверь, полностью лишившись разума.

Губы Бо Юя, зарывшегося в шею Шэнь Гужо, дрожаще сжались. Он едва заметно всхлипнул, крепко стиснув зубы.

Затем пальцы, лежавшие на талии юноши, внезапно ослабли.

Рука на талии расслабилась, и Шэнь Гужо, не успев среагировать, был опрокинут на низкий столик.

Слишком внезапно. Испуг от падения заставил его вцепиться в одежду Бо Юя.

Большая ладонь Бо Юя мягко поддержала затылок Шэнь Гужо. Перед глазами возник потолок, а мягкие чёрные волосы рассыпались по поверхности.

Ноги, следуя за движением тела, могли лишь слегка согнуться на узком столике, чтобы не упасть.

Бок ноги коснулся мышц, сверху упала тень, и перед глазами Шэнь Гужо промелькнуло размытое красное пятно.

Но не успел он моргнуть и разглядеть, как на его щеку упала влажная капля. Ресницы сильно задрожали, и в глазах на миг промелькнуло недоумение.

В следующее мгновение его затылок и поясницу слегка приподняли, и лоб Бо Юя уже упирался в его плечо.

Кожа снова оказалась во власти горячего дыхания.

Выражение лица Шэнь Гужо застыло. Влажное пятно на щеке исчезло, коснувшись одежды Бо Юя.

Его подбородок упирался в плечо Бо Юя, и когда он опустил веки, то увидел широкую, согнутую спину, тяжело вздымавшуюся.

Тело Бо Юя всё ещё было опутано не до конца сорванными розовыми лентами.

Но он действительно разорвал их грубой силой.

Тело так страдало... что даже ленты не могли его удержать?

Шэнь Гужо не мог понять, была ли влага на его щеке потом Бо Юя или... его внимание быстро переключилось на дрожь, охватившую тело парня.

Мелкая дрожь передавалась и ему, словно огромная тревога и страх окутали Бо Юя.

По сравнению с объятием сзади, объятие спереди передавало эмоции гораздо яснее.

Словно промокший под дождём щенок, потерявший хозяина.

Увидев знакомого человека, он беззащитно бросается в его объятия.

Скуля, он словно пытается выплеснуть всю накопившуюся за эти дни тоску.

Внезапно дыхание Бо Юя стало учащённым, и рука, лежавшая под поясницей Шэнь Гужо,

высвободилась.

Бо Юй снова схватил его руку и засунул под свою одежду.

Ощувив горячий пот, похожий на холодный, Шэнь Гужо растерянно моргнул. Это действие начинало выходить за рамки его прямолинейного мышления.

Движения Бо Юя были лихорадочными, словно он отчаянно что-то искал, настойчиво пытаясь получить это от его руки.

Он касался то ниже, то выше.

Губы, почти касаясь уха Шэнь Гужо, издали глухой, мучительный стон, не получив желаемого.

— Бо Юй... — ресницы Шэнь Гужо дрогнули, и он невольно тихо позвал его по имени.

Он просто хотел спросить, что тот ищет.

Однако рука, державшая его запястье, словно испугавшись его голоса, сильно вздрогнула.

Затем, боясь, что он рассердится и исчезнет из его объятий.

Бо Юй поспешно отпустил его руку, снова обхватил Шэнь Гужо за спину и крепко прижал к себе.

Очень крепко.

Так крепко, словно хотел вплавить Шэнь Гужо в свою плоть и кровь. Руки его мелко дрожали от страха.

Шэнь Гужо был так крепко обнят, что его рука осталась под одеждой Бо Юя, прижатая его телом, и он не мог её вытащить.

Он мог лишь, анализируя произошедшее, пытаться понять, что тот так растерянно искал.

Способы утешения у Шэнь Гужо всегда были неуклюжими. Он с трудом переместил ладонь на бок Бо Юя и стал легонько похлопывать, медленно, раз за разом.

Он смотрел на тусклый свет в классе, и его глаза сияли, словно в них спрятались звёзды:

— Бо Юй, может быть, те, кто преследовал тебя... сделали с тобой что-то очень плохое?

Каждое лёгкое похлопывание Шэнь Гужо по телу Бо Юя.

И слова, и прикосновения были наполнены явным утешением и чувством безопасности.

За спиной Бо Юя была тьма, в которую он боялся обернуться. Плечо юноши, когда он открывал глаза, тоже было погружено во мрак.

Но это заставляло его неконтролируемо тянуться, хотеть зарыться глубже, словно так можно было избавиться от всего страха.

Шэнь Гужо поднял вторую, свободную руку и прикрыл одно ухо Бо Юя:

— Не бойся, Бо Юй, здесь только ты и я.

— Они больше не придут за тобой.

В душной, удушающей атмосфере класса голос юноши медленно окрасил всё тёплой мягкостью, и напряжение спало.

Шэнь Гужо сказал:

— Поэтому... не бойся и не торопись, скоро твоему телу станет лучше.

Бо Юй беззвучно сжал руки.

— Бо Юй, — снова позвал Шэнь Гужо.

Сердце Бо Юя наполнилось до краёв, а в уголках глаз защипало от боли.

Шэнь Гужо:

— Расслабься, восстанавливайся потихоньку, всё в порядке.

Ухо, прикрытое ладонью юноши, гудело. Его мягкий голос проникал сквозь гул, и мозг Бо Юя, породивший страх, словно на мгновение успокоился.

В его объятиях было реальное ощущение, мягкое тело, которое он крепко держал, и оно никуда

не могло убежать.

Соприкосновение тел через одежду, дискомфорт кожи начал отступать.

Бо Юй, сглотнув ком в горле, тяжело дышал, жадно вдыхая аромат шеи Шэнь Гужо.

Разум был как никогда ясен, и он глубоко ощущал утешение, исходящее от юноши.

Раньше он всегда обретал так называемое кратковременное спокойствие в тумане.

Но впервые он осознал, что быть успокоенным изнутри рукой юноши, избавиться от боли и страдания, было так опьяняюще для его больного «я».

Мягкая ладонь юноши всё ещё легонько похлопывала его, а губы тихо утешали.

Страх, который на мгновение охватил всё тело Бо Юя, наконец, медленно отступил, и душа наконец обрела ощущение реальности.

Но всё равно это было так абсурдно.

Бо Юй ещё крепче обнял человека в своих руках.

Не хотелось отпускать.

С самой первой встречи с Шэнь Гужо уважение к соглашению, которое он поддерживал, рушилось в его мозгу.

Зная, что его действия выходят за рамки, он всё равно не хотел отпускать.

Зная, что юноша ничего не понимает, что он не должен так требовать, он всё равно хотел прикоснуться и хотел большего.

Бо Юй крепче обхватил спину Шэнь Гужо, прижимая его к себе ещё плотнее, так, чтобы между их телами не было ни малейшего зазора. Его сердце наполнилось.

Потеря контроля и разум вступили в противоречие, сжимая его грудь до боли и кислоты.

Он предпочёл бы не быть таким трезвым.

Бо Юй мог бы извиниться перед человеком в своих объятиях десять тысяч раз, сделать десять тысяч дел, чтобы загладить свою вину.

Но сейчас... он не мог отпустить и не хотел.

Шэнь Гужо тихо лежал в объятиях Бо Юя, время от времени успокаивающе похлопывая его. Он отчётливо чувствовал, как дрожь в теле парня утихает.

После нескольких раз он привык ждать в объятиях Бо Юя, пока пройдёт время.

Скорее всего, и в этот раз тело не восстановится так быстро.

На удивление, ему не хотелось спать. Он нашёл более удобную позу, оперевшись на Бо Юя, и не чувствовал усталости.

Но на этот раз рядом не было Фан Чжэнъяна, чтобы поговорить и скоротать время.

Взгляд Шэнь Гужо упал на его телефон, лежащий на полу.

Он что, забыл сказать Фан Чжэнъяну, где они с Бо Юем?

Если сейчас Фан Чжэнъян позвонит, не напугает ли это Бо Юя...

К счастью, прошло много времени, а телефон так и не зазвонил.

Шэнь Гужо не помнил, сколько времени прошло.

Праздник первокурсников за окном, кажется, подходил к концу. Фейерверк, о котором упоминал брат, начал расцветать за окном класса.

Тусклый класс время от времени озарялся вспышками цветного света, которые отражались в светлых зрачках Шэнь Гужо, загораясь и угасая.

Очень красиво, жаль, что Бо Юй не видит.

В этот момент руки, обнимавшие его за талию, ослабли, и Шэнь Гужо был осторожно отпущен.

Затем, без необходимости подниматься самому, Бо Юй медленно помог ему сесть.

Шэнь Гужо посмотрел на него.

Но Бо Юй, словно не желая смотреть ему в глаза, опустил голову, отодвинулся от столика и сел спиной к нему на стул рядом. От него веяло унынием.

Шэнь Гужо склонил голову набок. Реакция была не такой, как в прошлые разы.

Он подумал и сказал:

— Бо Юй, мне подождать тебя снаружи?

Сказав это, он ступил на пол и уже собирался слезть со столика и пойти к двери, но Бо Юй резко протянул руку и торопливо схватил его за запястье.

— ...Не надо.

Запястье Шэнь Гужо инстинктивно слегка дёрнулось.

Зрачки Бо Юя, скрытые под чёлкой, сузились. Его с трудом успокоившееся дыхание снова стало прерывистым от волнения.

Он крепко сжал пальцы, боясь, что рука выскользнет из его ладони.

Сжатие было крепким, но не причиняющим боли, и в то же время не позволяющим легко вырваться.

— Учитель Шэнь, — внезапно сдавленным голосом произнёс он.

Судя по реакции, Шэнь Гужо понял, что в данный момент прикосновение к коже Бо Юя не вызовет у того сильной реакции, и позволил ему держать себя.

— М?

Пальцы Бо Юя всё ещё ощущали сухую кожу. Он заставил себя говорить спокойно, но в его голосе слышалась сдавленная, жалкая нотка:

— ...Не оставляй меня одного.

Шэнь Гужо замер у столика, на расстоянии вытянутой руки от Бо Юя.

— Тогда я подожду здесь. Когда ты захочешь уйти, мы уйдём вместе.

— Угу, — сдавленно произнёс Бо Юй.

Пальцы, сжимавшие руку Шэнь Гужо, ослабли, снова сжались, и после последней борьбы окончательно разжались. Он беззвучно опустил руку.

Шэнь Гужо наклонился и поднял свой телефон с пола.

На нём было три новых сообщения от Фан Чжэнъяна, пришедшие пять минут назад.

[Ян Цзяньцян: Старший брат Шэнь, где вы со стариной Юем? Скинь геолокацию.]

[Ян Цзяньцян: Чёрт, тот руководитель, которого я отчитывал, привёл ректора!]

[Ян Цзяньцян: Возможно, я задержусь. Ждите меня!]

Шэнь Гужо отправил геолокацию и решил, что лучше сказать об этом Бо Юю. Он нарушил молчание.

— Бо Юй, Фан Чжэнъян пошёл к руководству, он придёт за тобой попозже.

Пальцы Бо Юя провели по следу от верёвки на запястье, ощутив боль. Он глухо произнёс:

— Когда он придёт... ты бросишь меня и уйдёшь?

Шэнь Гужо слегка повернул голову и увидел раны на руке Бо Юя и кровь на запястье.

Это были раны от насильно сорванных лент. На других участках кожи, не прикрытых одеждой, тоже были красные следы.

Он выглядел так, словно его только что похитили.

Шэнь Гужо показалось, что Бо Юй выглядит немного жалко, и голос его тоже был немного жалобным.

— Ты хочешь пойти домой со мной?

Голос Бо Юя сорвался.

— ...Угу.

Шэнь Гужо сказал:

— Если мы идём домой вместе, то я не уйду, когда придёт Фан Чжэньян. Мы уйдём все вместе.

Бо Юй снова тихо промычал «угу» и перестал терзать рану на запястье.

Возможно, потому что парень редко проявлял эмоции, соответствующие его возрасту.

Шэнь Гужо невольно, как старший на несколько лет брат, с заботой сказал:

— По возвращении домой не забудь обработать раны.

Бо Юй, опустив голову, смотрел в пол. Его тёмные глаза блестели. Из горла вырвался довольный, успокоенный стон «угу».

В этот момент Шэнь Гужо вдруг широко раскрыл глаза, вспомнив о своём родном брате.

Он, кажется, забыл о Лэлэ...

Если бы не своевременное появление двух близнецов-соседей по комнате брата, которые спасли его, когда началась игра в догонялки.

Шэнь Гужо, возможно, всё ещё колебался бы и не пришёл бы сюда искать Бо Юя так быстро.

Он тогда не знал, где Бо Юй.

Просто, выслушав описание направления Фан Чжэньяном, он по наитию обнаружил в тёмном углу этого здания пиджак Бо Юя.

Смутное предчувствие, и он решил рискнуть.

И, на удивление, он действительно нашёл Бо Юя в туалете.

Шэнь Гужо: «...»

Опять слишком много думает... сейчас ему нужно написать брату.

Учитывая состояние Бо Юя, Шэнь Гужо решил написать брату сообщение, спросив, где он и не пострадал ли.

Сообщение было отправлено, и ответ пришёл очень быстро.

Но отвечал явно не его брат.

[Лэлэ: Братик, не волнуйся, мы уже отвели Лэбао в общежитие, он ни капельки не пострадал~]

[Лэлэ: Лэбао, наверное, устал играть, сейчас спит в своей кровати.]

[Лэлэ: Когда Лэбао проснётся, я напомню ему ответить братику~]

Отвечал, скорее всего, сосед по комнате брата. Шэнь Гужо ответил «хорошо» и успокоился.

В этот момент фигура, сидевшая рядом, внезапно встала.

Шэнь Гужо, заметив это краем глаза, замер и поднял голову от телефона.

Бо Юй, неизвестно когда, встал спиной к нему и, не оборачиваясь, сказал:

— Учитель Шэнь... можешь сходить со мной в туалет?

Услышав это, Шэнь Гужо выпрямился.

И тут же услышал, как Бо Юй добавил:

— Я хочу умыться.

Шэнь Гужо ответил:

— Хорошо.

Они вышли из класса. Шэнь Гужо привёл класс в порядок, выключил тусклый свет и осторожно закрыл дверь.

Он шёл за Бо Юем и остановился у входа в туалет.

— Я постою здесь и подожду тебя, так, чтобы ты меня видел. Буду следить, чтобы никто не

вошёл, — сказал Шэнь Гужо.

Юноша был настолько заботлив, что Бо Юю даже не пришлось просить, он и так дал ему полное чувство безопасности.

Бо Юй один вошёл в туалет и, увидев на раковине остатки крови, резко замер.

Он поспешно обернулся и посмотрел на Шэнь Гужо у входа. Тот уже отвернулся и смотрел в свой телефон.

Слабый свет экрана освещал его лицо. Мягкие чёрные волосы спадали на лоб. Он был так спокоен, что это создавало резкий контраст с сырой и мрачной атмосферой туалета.

Бо Юй сжал кулаки, заставив себя отвести взгляд от Шэнь Гужо, и подошёл к раковине.

Он оперся одной рукой о край раковины, наклонился и открыл кран. Поток воды тут же смыл кровь с белого фаянса.

Затем он зачерпнул воду в ладони и плеснул на щёки, потом намеренно снова зачерпнул воду и погрузил в неё глаза.

Он слишком долго держал глаза закрытыми, и наступившая темнота заставила его дыхание задрожать. Только когда он снова посмотрел на дверь, где всё ещё стоял юноша, он продолжил умываться.

Холодная вода коснулась уголков глаз, и чувство жжения немного утихло.

Бо Юй посмотрел на себя в зеркало, позволяя каплям воды стекать по подбородку. В его тёмных глазах промелькнула мимолётная растерянность.

Долгое время, проведённое в объятиях юноши, давно избавило его кожу и плоть от мучительного голода.

Но где-то внутри, словно образовалась пустота, которая становилась всё глубже.

Только когда он находился рядом с юношей, когда тот был в поле его зрения, эта пустота начинала заполняться.

Телефон в кармане дважды завибрировал.

Бо Юй, придя в себя, вытер лицо, взял два бумажных полотенца, вытер руки и достал телефон.

Сообщение, которое он отправил доктору Ли по пути из класса, теперь получило чёткий ответ.

[Доктор Ли: Физическая зависимость в процессе лечения — это нормальное явление.]

[Доктор Ли: Малыш, поменьше думай о всякой ерунде вроде чувства вины.]

[Доктор Ли: Старик я всё так же советую: прислушивайся к реакциям своего тела.]

<http://bllate.org/book/13661/1586396>